

Ду Шоушу посмотрел на нескольких людей, которые вышли на улицу, и не удержался, спросил Ань Чжэна: "Какой путь?"

Ань Чжэн ответил: "Сяо Сюхэ, причина, по которой секта Чжэн Чэн Куо Луо Го так сильно процветает в Куо Луо Го, заключается именно в повторстве буддизма. Я уже говорил Сяо Люэрю, что любой секте нужны Ученики с экстремальным мышлением, такие люди - лучший способ искоренить инакомыслящих."

Ань Чжэн сел и провел аналогию: "Например, если наша Секта Апокалипсиса стала плохой, однажды мы контролировали Дакси, большинство людей верили в нашу Секту Апокалипсиса, но некоторые не верили и бросали нам вызов. Тогда в этот раз неизбежно появится группа крайних верующих. Они будут безумно убивать тех, кто не верит в нас, и, конечно, мы можем сделать вид, что не знаем, даже если их спросят, мы можем просто сказать, что это крайне верующие. Это не имеет к нам никакого отношения."

Ду Шоу поджал губы: "Это бесстыдство".

Ань Чжэн сказал с улыбкой: "Это все такая рутина".

Он посмотрел наверх: "Я хочу знать больше о цели, с которой монах позволил нам присоединиться в городе Гаулуо, чем те, кто принадлежит к секте Чэнцзун. Это за пределами мира, не в аду., где феи повсюду."

В это время монах сошел с лестницы, прошелся и сказал: "Поскольку у Чжэн Чэнцзуна есть три сокровища, это важно для всех. Первое из них - Нинъюань Даньлу. Ты даешь Ду тонкий и тонкий Вернул сущность многих воинов, но даже Сяолой не может полностью извлечь силу этих навыков культивирования с помощью чистой алхимии. Нинъюань Дань печь может, эта Дань печь является фиолетовым продуктом магического оружия 1. Если ты сможешь получить эту панацею, это будет полезно для Ду Шоусю, чтобы улучшить царство."

"Второй - меч Тяньшу, даосское сокровище, я не знал, что здесь, потому что он был здесь, и он стал портативным магическим инструментом протосектанта секты мастера Ятуо Ангге.

В то время в Дэсяньшане эти люди создали закон Тяньшу. Если у вас есть меч Тяньшу как сокровище Великого Массива, вы не сможете так легко получить силу Магического Массива Тяньшу. После того, как у тебя будет меч Тяньшу, ты сможешь скопировать Магический Массив Тяньшу. Появляется Массив Небесной Оси. До тех пор, пока враг будет привлечен, этот Массив может поглотить большое количество силы культивации врага."

Ду Шоушу не мог не вздохнуть: "Хорошее оружие для командного боя".

"Третий..."

Монах сделал небольшую паузу: "Я знаю, что вам всем будет интересно, почему я, ученик буддийской секты, не имеющий ни желания, ни стремления, интересуюсь этими инструментами, и рассказывает вам об этом. Это потому, что третье сокровище предназначено для меня. Это очень важно, я думаю, я помогу вам получить два артефакта подлинной линии, а вы поможете мне получить третий. Но... я не могу сейчас сказать, что это за вещь."

Ду Шоушу покачал головой: "Я забуду об этом. Не стоит из-за меня подвергать всех опасности".

Аньчжэн сказал: "Но если эта подлинная секта может быть легко удалена, это будет хорошо

для королевства Кую Луо и для людей Цзялоу Луочэн".

"А что насчет городского мастера?"

Гу Цянье держал во рту конфету: "Не говорите ли вы, что хозяин города Цзялоу Луочэн также ненавидит Чжэн Чэнцзуна? В это время может быть еще один помощник, и хорошо бы найти ее обратно."

"she was....."

Монах сказал: "Она была тяжело ранена, а у меня есть несколько... Короче говоря, он знал, что я хочу получить третью вещь, поэтому человек тайно отправился к Кую Луогу и хотел взять эту вещь для меня, но пострадал. пострадал".

Глаза Гу Цянье слегка сузились, а его лицо стало похоже на ублюдочное: "О ~ я знаю, между тобой и хозяином города должна быть невыразительная история."

Монах бросил подсознательный взгляд на обезьяну и покачал головой: "Между мной и ею - просто обычные друзья".

Гу Цянье: "Монах, ты лжешь, ты думаешь, я глуп, если это обычная подруга, она отчаянно пойдет к Ло Го, чтобы помочь тебе взять вещи? Я наконец-то понял, зачем ты здесь, ты задолжал, хочешь тоже".

Монах бросил на обезьяну многозначительный взгляд и покачал головой, словно боялся, что обезьяна поймет его неправильно: "Мы с ней действительно обычные друзья и никакой дружбы у нас нет. Но я действительно задолжал ей на этот раз и не могу позволить ей идти вперед. Причина и следствие должны лежать на мне, а не на ней, у нее свои причины и следствия. "

Закончив фразу, монах снова взглянул на обезьяну, и выражение лица, которое боялось непонимания, невозможно было скрыть.

Ду Шоу тонко рассмеялся: "Монах, ты влюблена в обезьян?".

Чэнь Шаобай сел рядом и повторил: "Влюблен в обезьян или в обезьян?".

Обезьяна сначала не поняла, потом подумала что-то и подошла, чтобы укусить Чэнь Шаобэя за ухо. От вопля Чэнь Шаобай, убивающей свиней, чуть не перевернулась крыша, умоляя о пощаде. Обезьяна была слишком ленива, чтобы позаботиться о нем. Освободив рот, он некоторое время молчал: "Я хочу..."

Произнеся эти два слова, он развернулся и ушел, оставив после себя невежественного человека. Чэнь Шаобай потер уши и сказал про себя: "Монах, что **** ты даешь обезьянам, разве он не должен тебя ненавидеть? Но почему он сказал, что сначала хочет помочь тебе?".

Монах рассмеялся и был очень доволен. Только никто не понял смысла его улыбки. Все думают, что монах - это человек, у которого нет ни желаний, ни стремлений. На этот раз я не знаю, почему меня так волнуют вещи в руках Чжэн Чэнцзуна, который говорит, что эти два инструмента полезны Ду Шоу и тонки, но это больше похоже на обещанную награду. Тот, кто умеет вести переговоры, не скажет таких слов, потому что вознаграждение неосязаемо.

Напротив, он отказался это сказать, и, похоже, был настроен решительно.

Обезьяна, которая должна была быть наименее полезной, просто бросила мне два слова и отвернулась, а остальным не нужно было ничего говорить.

"В таком случае, планируй".

Гу Цянье проглотил конфету во рту: "Это недалеко от того Че Сянго. Ты хочешь, чтобы чье-то доверенное лицо пришло и помогло. В любом случае, это тоже высокопоставленная принцесса Че Сянго. Нет проблем. Кроме того, если кто-то попросит о ней, я не верю, что молодая и красивая девушка по имени Дада Е поможет."

Чэнь Шаобай надулась: "Кисло".

Цю Люси улыбнулся и покачал головой: "Серьезно".

Гу Цянье фыркнул: "Я допрашиваю тебя, чтобы узнать, осмелится ли кто-то признаться в этом".

Ань Чжэндао сказал: "Семейные дела, семейные дела скажут позже..."

Монах поспешил сыграть раунд: "Главный герой Кую Лую Го Чжэн Чэнцун, Ятую Энгэ, получил силу от **** давным-давно. Будда говорил, что **** делится на восемнадцать слоев. Чем дальше вниз, тем страшнее сила. Когда ты был в Дакси, ты встретил практикующего, который мог доминировать над силой ада, но он был ничто по сравнению с Артуро Ангкором. По слухам, Артуру Ангкор был бессмертным."

"Бессмертным?"

Ду Шоушу усмехнулся: "Я действительно не верю, что в этом мире есть бессмертное тело. Даже если это император Чэнь Унью из Дакси, он не испугался чудовищного зверя, чтобы спрятаться в городе Цзиньлин, и не осмелился выйти сюда. Возможно ли, что этот Ато Анго еще более могущественный, чем Чэнь Унью? В любом случае, я в это не верю."

Монах сказал: "Он не могущественнее Чэнь Унью, но сложнее. Ходят слухи, что он может путешествовать между миром и адом, так что если вы убьете его в других, он укроется в ад. Будет воспроизводиться в мире..."

Ду Шоу был ошеломлен на некоторое время: "То есть никто не знает, где он на самом деле".

"Почти".

Монах сказал: "Эти три сокровища Артуру Ангкор не оставляет. Особенно третье - это ключ, который поможет ему путешествовать между инь и ян.

Чтобы получить третье сокровище, вы должны убить его. И если вы убьете его, вам, возможно, придется путешествовать между царствами Инь и Ян."

"Мы не можем попасть в ад".

Ань Чжэн вспомнил сцену, когда он увидел демона-меч, и посмотрел на монаха: "Вообще нет никакой возможности, и невозможно, чтобы живые люди попали в ад".

"Это, я за главного".

Монах улыбнулся. В улыбке было что-то вроде неоспоримого неприятия, и была какая-то самоуверенность, которая казалась немногого, что ли, другим смыслом. Его улыбка была очень

сложной, и Ань Тревога почувствовал, что монах собирается совершить земное сотрясающее событие.

"Я буду отвечать за вопрос об аде. Восемнадцатый **** определяется буддизмом. В начале это было также сдерживание первого Будды. Хотя я не большой человек в буддизме, я все же могу прояснить некоторые отношения. У меня есть План, вы слушайте меня..."

Монах сел и серьезно сказал: "Никто не может убить Артуо Ангкора в недрах царства Куоруо. Поэтому единственный способ - привести его сюда, Гаулуочэн. Этот человек зловещ и чрезвычайно осторожен. Так что я полагаю, что это убийство в мире должно позволить ему покинуть город-призрак. В городе-призраке есть магический круг, соединяющий царства инь и янь. Если у него есть божество в ад, или какая подготовка там, он может обменяться в любое время в городе-призраке. Формация в подземном городе похожа на формуцию телепортации, позволяя ему свободно входить и выходить. "

"Я организую буддийскую священную формуцию лотоса в городе Гаулуо, которая может временно изолировать связь между ним и адом. Это время не будет долгим, поэтому необходимо поработать с обеих сторон и убить его. Время не может быть слишком долгим... Я найду путь в ад. В городе Гаулуо все зависит от вас. После убийства Якуто Ангкора, Чжэн Чэнцзун будет рассеян, для людей Западных регионов.

Большое доброе дело, я могу совершить это доброе дело, может рассматриваться как искупление каких-то прошлых ошибок. "

"Хотя Элто Ангкор очень осторожен, есть кое-что, чего достаточно, чтобы вызвать его интерес".

Монах посмотрел на Чэнь Шаобэя: "Мне нужна твоя помощь".

Чэнь Шаобай был поражен: "Я не предам хуэ!".

Монах покачал головой и улыбнулся: "Это не только для тебя, но и для Арто Анг... Я имею в виду твой серп смерти. Арто Анг очень чувствителен к ад, а твой серп смерти - редкая вещь в ад. Если он узнает об этом, он обязательно придет. На начальном этапе он пошлет кого-нибудь попробовать. Если мы понесем его, он не сможет сдержаться и придет лично. Это единственный шанс, который нельзя упускать. "

Чэнь Шаобай почувствовал облегчение: "Что касается моего способа, то это не проблема".

Ду Шоушу: "Я только что посмотрел, как ты стиснул зубы. Похоже, что ты предаешь оттенок и не можешь его рассмотреть?"

Чэнь Шаобай: "Иди..."

Ань Чжэн сказал: "Ты ... в ад?"

Лицо монаха слегка изменилось, а затем он покачал головой: "Нет, вы сказали, что ни один живой человек не войдет в **** и не выйдет оттуда. Я не прожил достаточно в своей жизни. Как я могу попасть в ад?"

Ань Чжэн: "Это хорошо".

Монах встал: "Я закончил свой счет, поэтому я вернусь в храм Далейчи, чтобы найти Секту

Будды и спросить об этом. Все, что тебе нужно сделать, это сообщить Арто Ангкору о существовании серпа смерти, и он обязательно придет. Я вернусь как можно скорее, чтобы помочь вам перенести ранних людей Чжэнцзуна, они будут безумны. Люди Чжэнчэнцзуна безумны, и они будут упорно трудиться, чтобы добиться всего, чего захотят.

Он встал, сложил руки вместе и поклонился в очень торжественной позе: "В этой жизни я могу только в первый раз обратиться к вам за помощью, спасибо вам. У меня есть эгоизм и есть судьба. После этого времени я боюсь, что судьба будет сломана. Я хочу по-настоящему обратиться к Будде."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2197831>